

УДК 159.922

А.И. Янчий

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В статье представлены результаты исследования возрастных особенностей социальной перцепции у подростков с девиантным поведением. Показано, что подростки с трудностями в поведении при восприятии других людей значимо чаще по сравнению выделяют внешние особенности человека, в то время как подростки без трудностей в поведении больше ориентируются на внутренние качества человека. И те и другие подростки склонны относиться к другим людям в большей степени позитивно, чем негативно. Социальная перцепция подростков с девиантным поведением менее упорядочена, не имеет четко выраженной системности и не претерпевает значимых качественных изменений на протяжении подросткового возраста по сравнению с тем, что наблюдается у подростков, не имеющих проблем в поведении.

Подростковый возраст, по мнению ученых и практиков, считается наиболее сложным периодом развития человека (С. Холл, Л.С. Выготский, Т.И. Драгунова, Л.И. Божович, Фельдштейн и др.). В этом возрастном периоде осуществляется переход от детства к взрослости, обнаруживаются изменения во взаимодействии подростка с окружающими его людьми, общение со сверстником выделяется в самостоятельную важную сферу жизнедеятельности [1; 2; 3 и др.]. По мнению Д.Б. Эльконина, общение для подростков становится особой деятельностью, предметом которой является другой человек, а содержанием – построение взаимоотношений и действий с ним. Внутри этой деятельности происходит познание подростком другого человека и самого себя, развиваются средства такого познания [4].

Познание другого и себя является психологической основой для формирования самосознания и развития личности в целом [5; 6 и др.]. Наиболее полно онтогенетический аспект межличностного восприятия представлен в работах А.А. Бодалева (1982), А.С. Васильевой, Г.Ф. Иванчика (1975), В.А. Крутецкого (1965), С.В. Кондратьевой (1975), Ж. Лэндел (1979) и др.

Методы исследования и испытуемые

Объектом представленного исследования являются особенности познания другого человека детьми, у которых наблюдается поведение, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, принятых в обществе. Анализ существующей психологической литературы позволил сделать предположение о том, что у подростков с девиантным поведением восприятие, познание и оценка других людей будут отличаться от таковых у детей, не имеющих серьезных поведенческих проблем. Заметим, что исследователи крайне редко обращают внимание на особенности содержания познания других людей у подростков с девиантным поведением [7]. Поэтому **целью** нашего исследования и является изучение личностных конструктов, используемых девиантными подростками для познания значимых для них людей.

Для достижения поставленной цели нами была выбрана техника репертуарного теста ролевых конструктов, которую разработал Дж. Келли [8]. Конструктом Дж. Келли называет способ истолкования явлений, событий как сходных между собой и в то же время отличных от других. С точки зрения содержания, конструкт представляет собой

отраженную в сознании индивида какую-либо характеристику объекта, заданную через оппозицию с противоположной характеристикой.

Исследование социальной перцепции подростков осуществлялось с помощью репертуарной решетки. В качестве элементов решетки были выбраны роли, носителями которых являются «значимые другие». Мы стремились, чтобы ролевые элементы были релевантными данной группе испытуемых. Ролевой список состоял из двух категорий значимых лиц: взрослых и сверстников, также учитывался знак эмоционального отношения и степень близости к испытуемому (родственные – не родственные отношения).

Метод применения репертуарного теста состоит в том, что испытуемому предъявляют три имени «ролевых элементов» из перечня и просят установить «самое важное, что делает похожим два «ролевых элемента», но отличает их от третьего». В результате этой процедуры и получают искомый конструкт, состоящий из двух полюсов, на одном из которых находится содержательная характеристика, отражающая сходство ролевых элементов, а на другом – их отличие. Данную процедуру повторяют с другими триадами для того, чтобы определить, как испытуемый классифицирует и дифференцирует перечисленных им людей. Все «ролевые элементы» используются в триадах в равной степени, чтобы не оказывать выборочное давление на исследование основных конструктов испытуемого. В результате мы получаем список конструктов испытуемого с набором полярных шкал (честный – лживый, аккуратный – неаккуратный и др.). Основываясь на вербальном содержании полученных конструктов, мы определяем модель конструктивной системы подростка, ту своеобразную «решетку» через которую подросток воспринимает значимых для него людей.

Исследование проводилось в общеобразовательных школах г. Гродно. В исследовании приняло участие 189 человек, в возрасте 10–15 лет. Подростки были разделены на две группы по поведенческому признаку. Первую группу (экспериментальную) составили подростки с проблемами в поведении (подростки с девиантным поведением) – 97 человек (43 мальчика и 51 девочка). Эту группу составили дети, которые находятся на «особом счету» в школе, то есть состоят на внутришкольном учете за нарушение дисциплины, норм поведения. Во вторую группу (контрольную) вошли 41 мальчик и 51 девочка, всего 92 человека, которые, с точки зрения педагогов, не имеют проблем в поведении. Нами были выделены четыре возрастные группы подростков: 10–12 лет, 12–13 лет, 13–14 лет и группа 14–15-летних подростков, как в экспериментальной выборке, так и в контрольной группе.

Этапы обработки результатов и их анализ

На первом этапе обработки данных мы подсчитали *общее количество конструктов*, используемых подростками экспериментальной и контрольной групп для характеристики «значимых других».

Общее количество выявленных конструктов в абсолютных значениях составило у подростков с девиантным поведением (ЭГ– экспериментальная группа) – 706 конструктов, у подростков контрольной группы – 761 конструкт. Среднее количество используемых конструктов в группе подростков с девиантным поведением равняется $M_{\text{Э}}=7,2$, в контрольной группе $M_{\text{К}}=8,27$ (обнаружены статистически значимые различия $t=2,21$, при $p<0,05$). Количество выявленных личностных конструктов в индивидуальной репертуарной решетке каждого участника исследования различно. Это позволило нам выделить 5 групп подростков, отличающихся количеством использования конструктов в характеристиках «значимых других». Между группами выявлены статистически значимые различия $\chi^2_{\text{ЭМП}}=93.92$, $\chi^2_{\text{КР}}=16.91$, при $p<0,05$ и 21,66 при $p<0,01$.

Содержание конструктов у каждого отдельного испытуемого является сугубо индивидуальной характеристикой, в которой трудно проследить закономерности. Для

преодоления этих затруднений был применен квартильный метод обработки данных, с помощью которого мы смогли количественно и качественно проанализировать большое количество несистематизированного материала путем выстраивания ранжированного ряда качеств, выявленных при обследовании подростков.

На **втором этапе обработки** и анализа данных, мы произвели подсчет всех характеристик, приписываемых испытуемыми «значимым другим» по признаку «*внешние - внутренние характеристики*» и составляющих конструкт. Так, в экспериментальной группе выявлено 483 ($M_э=4,97$) характеристик внешней стороны личности и 488 ($M_э=5,03$) качеств, характеризующих внутреннюю сторону личности «значимого другого». В контрольной группе выявлено 354 ($M_к=3,87$) характеристики внешней стороны личности и 624 ($M_к=6,78$) характеристики внутренней стороны личности «значимого другого». Данные, полученные в обеих группах, подверглись сравнению с использованием t-критерия Стьюдента. В результате сравнения были выявлены статистически значимые различия в применении качеств, характеризующих внешние стороны личности ($t=3,92$, $p<0,05$), и качеств, характеризующих внутреннюю сторону личности ($t=5,26$, $p<0,05$). Подростки *экспериментальной группы* больше склонны выделять у «значимых других» черты, характеризующие внешнюю сторону личности другого («смешные», «выглядит неважно», «ругается всегда», «одноклассники», «красивые глаза» и др.). За этим может стоять характер отношений, который складывается между подростками с проблемным поведением и «значимыми другими». В силу своеобразного, поверхностного общения с другими людьми, «трудный» подросток видит только внешние характеристики людей, их поведенческие реакции, которые чаще всего возникают на «стимул». Такое общение бывает одностороннее, непродуктивное и в силу своей специфики не позволяющее подростку более глубоко познать другого человека.

В *контрольной группе* подростки склонны в большей степени обращать внимание на внутреннюю психическую жизнь «значимого другого», например, «честный», «завистливый», «любит тишину», «задумчивый», «интересующийся» и т.д.

На **третьем этапе обработки** и анализа данных, мы подсчитали общее количество *положительных и отрицательных конструктов* по полюсу «сходство», используемых подростками при описании «значимых других».

Подростки *экспериментальной группы* в характеристиках «значимых других» используют 73,5% (519) положительных конструктов и 26,5% (187) отрицательных полюсов конструктов. В то время как подростки *контрольной группы* склонны в большей степени приписывать «значимым другим» конструкты положительной модальности - 80,5% (613), и в меньшей степени конструкты с отрицательными полюсами - 19,5% (148). В целом, респонденты обеих групп намного чаще приписывают «значимым другим» положительные характеристики. Нами выявлены незначительные различия в приписывании подростками *экспериментальной* и *контрольной групп* положительных характеристик «значимым другим» ($p<0,05$). Несмотря на то, что образ «значимого другого» для подростков обеих групп имеет в большей степени положительную окраску, необходимо отметить, что подростки *экспериментальной группы* приписывают другим немного больше отрицательных характеристик, нежели подростки *контрольной группы*. Мы полагаем, что это может свидетельствовать о негативном опыте общения, взаимодействия с другими людьми, о негативном опыте отношений с ними, который наложил отпечаток на такое восприятие подростками *экспериментальной группы* «значимых других».

Выявленные личностные конструкты в виде речевых описаний и категорий (форм) отражения объекта познания, высказывания испытуемых о личности познаваемого были сгруппированы по схеме принятой в исследованиях отечественных психологов по социальной перцепции, включающей описание внешнего облика человека и его

личности [9]. Схема классификации личностных черт, предложенная С.В. Кондратьевой [10] и применяемая в исследованиях по социальной перцепции [11], легла в основу содержательного анализа выявленных личностных конструктов. Согласно этой схеме, при анализе личности познаваемого объекта различается ряд категорий, значений, которые условно делятся на отдельные семантические единицы, составляющие в нашем случае блоки качеств и свойств личности.

Таким образом, все выявленные конструкты были сгруппированы в **12 основных блоков**: коммуникативные («ругается всегда - никогда не ругается», «дурные манеры общения – хорошие манеры в общении», «спорщик – скоро соглашается»), волевые («держит себя в руках», «с волей», «напористый», «слабохарактерный» и др.), эмоционально-динамические («улыбчивый - не улыбается», «шустрый», «тихо говорит» и т.п.), интеллектуальные («любит порассуждать – не любит рассуждать», «найдет правильное решение – не находит правильного решения» и др.), рефлексивные личностные конструкты («может хладнокровно ударить – никогда не бьет человека» и др.), блок конструктов глобального характера («хороший», «личность», «крутой», «живодер», «бандит», и др.), интересы, склонности, способности («хороший рыбак», «любит ходить в гости», «любит биологию»), отношение к труду, отношение к учебе («двоечник – отличник», «лучше учится, чем я – хуже учится, чем я»), блок конструктов характеризующих внешность («красивый – некрасивый»), педагогические склонности, способности («хорошо объясняет материал»), блок социально-перцептивных конструктов («понимает меня – не понимает меня»).

Выделенные нами содержательные блоки объединяют конструкты, которые характеризуют разные сферы жизнедеятельности, количественный состав которых разный, что дает нам возможность выстроить ранжированный ряд блоков, характеризующих сферы жизнедеятельности по степени значимости в группах респондентов. Мы сравнили два ряда ранжированных выделенных блоков на предмет существования различий между конструктами, используемыми испытуемыми обеих групп, для описания сфер жизнедеятельности «значимых других». Оказалось, что между рядами выделенных нами блоков конструктов существуют тесные корреляционные связи ($r=0,82$, $p<0,05$), что является свидетельством отсутствия существенных различий в экспериментальной и контрольной выборках. Это свидетельствует о том, что подростки обеих групп при восприятии «значимых других» выделяют одни и те же аспекты жизнедеятельности и личности окружающих их людей.

Следующим, **четвертым этапом обработки и анализа** полученных данных было выявление взаимосвязей между разными блоками личностных конструктов у подростков разных возрастных групп.

Как показал анализ, подростки ЭГ в возрасте *10-12 лет* при восприятии «значимых других» чаще всего обращают внимание на внешние аспекты их деятельности, на умения, действия направленные на самих детей (коммуникативные особенности). Подростки, как правило, используют глобальные конструкты (например «хороший – плохой»), что говорит о нерасчлененности восприятия других людей.

Выясняя наличие связи между разными блоками качеств, мы обнаружили, что такие связи практически отсутствуют. Это говорит об отсутствии устойчивой системы эталонов, используемых при восприятии других людей. А это, в свою очередь, свидетельствует о ситуативности восприятия, отсутствии умения связать в единую систему разные качества, характеризующие одного и того же человека. Интересно, что между коммуникативными и глобальными блоками конструктов существует отрицательная корреляция средней силы ($r= -0,57$, при $p=0,003$). Это может быть свидетельством того, что при восприятии «значимых других» людей дети не могут установить взаимосвязи между своим общим отношением к человеку и его конкретными действиями в сфере

межличностных отношений.

Изучая взаимосвязь между разными блоками личностных конструктов у подростков ЭГ в возрасте *12-13 лет*, мы обнаружили положительную корреляцию средней силы между блоками коммуникативных и эмоционально-динамических характеристик ($r=0,42$, $p=0,01$), а также умеренную корреляционную связь ($r=0,46$, $p=0,02$) между блоками, характеризующими волевую и интеллектуальную сферы людей существует. Была обнаружена отрицательная корреляционная связь умеренной силы между блоком волевых качеств и отношением к учебе ($r=-0,36$, $p=0,04$). Очевидно, дети с проблемами в поведении в возрасте 12-13 лет осознают значение волевых усилий в учебной деятельности, но в тоже время они не всегда готовы прикладывать усилия и быть успешными в учебе. Одной из причин этого может быть то, что дети негативно воспринимают свои интеллектуальные возможности. Подтверждением этому является то, что подростки 12-13 лет, характеризуя других, используют конструкты, положительный полюс которых приписывают в большинстве случаев «значимому другому», а отрицательный полюс конструкта себе. Например, «познает все – не любит познавать все», «знает ответ на любой вопрос – не знает ответов на вопросы».

Также как и на предыдущем возрастном этапе у подростков *13-14 лет* ЭГ была обнаружена значимая корреляционная связь между блоками коммуникативных и эмоционально-динамических характеристик ($r=0,52$, при $p=0,004$). Немаловажным является то, что обнаружена отрицательная корреляционная связь между блоками коммуникативных качеств и блоком качеств, характеризующих внешность ($r=-0,52$, $p=0,004$,) между «эмоционально-динамическими характеристиками» и «отношением к учебе» ($r=-0,45$, $p=0,01$). Очевидно, подростки 13-14 лет с проблемами в поведении не придают большого значения внешнему виду другого, а учеба не приносит им эмоционального удовлетворения. Вместе с тем эти данные показывают, что целостной структуры конструктов в этом возрасте нет.

В группе *14-15-летних* подростков также как и на предыдущих возрастных этапах, по-прежнему существует тесная связь между коммуникативным и эмоционально-динамическим блоками ($p=0,05$) и появляется связь между рефлексивным и социально – перцептивным блоками ($r=0,64$, $p=0,01$), что может быть показателем появляющейся системности восприятия «значимых других» подростками 14–15 лет экспериментальной группы. Наличие отрицательной корреляции между блоками «характеристика внешности» и «интеллектуальные качества» ($r=-0,55$, $p=0,04$) подтверждают идею о том, что дети способны оценивать человека не по внешним данным, а по его интеллектуальным характеристикам. Это говорит о более содержательном, цельном подходе к оценке другого человека.

Оценивая восприятие и понимание других людей детьми экспериментальной группы, следует подчеркнуть, что вне зависимости от возраста у подростков с трудностями в поведении практически отсутствуют тесные корреляционные взаимосвязи между разными блоками качеств. Более того, во всех возрастных группах были обнаружены отрицательные корреляционные связи между разными блоками качеств. Все это может свидетельствовать о том, что на протяжении рассматриваемого периода не происходит становления системности социальной перцепции у подростков с девиантным поведением, оно характеризуется внутренней противоречивостью и непоследовательностью.

Для понимания того, есть ли какая-то специфика в развитии социальной перцепции подростков с девиантным поведением, рассмотрим становление этого психического образования у подростков, не имеющих проблем в поведении.

У подростков *10-12 лет* КГ нами выявлены корреляционные связи между блоками эмоционально-динамических и интеллектуальных качеств ($r=0,74$, $p=0,04$), между

интеллектуальными характеристиками и отношением к труду ($r=0,59$), а также между блоками эмоционально-динамических качеств и отношением к труду ($r=0,67$) и отношением к учебе и отношением к труду ($r=0,45$, $p=0,02$). Для респондентов 10-12-летнего возраста эмоционально благоприятное значение имеет учебная и трудовая деятельность. Такая ситуация может быть вызвана положительным эмоциональным отношением со стороны педагогов («хорошо объясняет», «весело бывает на занятиях», «всех любит» и пр.). Также это может выступать свидетельством понимания «значимыми другими» подростков в процессе жизнедеятельности: «старается понять, что происходит с человеком», «знает все мои плохие стороны», «уважает даже ребенка».

Значимая отрицательная корреляция была обнаружена только между коммуникативными качествами и характеристиками внешности ($r=-0,62$, при $p=0,001$). Видимо, дети этой возрастной группы, общаясь с человеком, испытывают эмоциональный комфорт и не придают особого значения внешним данным другого человека. Между всеми блоками личностных конструктов существуют корреляционные взаимосвязи, хотя и разной степени выраженности, что может быть свидетельством становящейся системности восприятия и понимания подростком 10-12 лет «значимого другого».

У подростков 12-13 лет контрольной выборки очень тесная связь существует между качествами интеллектуального блока и блоком качеств, характеризующих отношение к учебе (0,98). Тесная связь присуща также блокам коммуникативных и социально – перцептивных личностных конструктов (0,68). Все выделенные нами блоки объединяются в корреляционную структуру, центром которой являются блоки, характеризующие общение.

В этой группе подростков обнаружена также отрицательная корреляционная связь между эмоционально-динамическими характеристиками и социально-перцептивными качествами ($r=-0,57$). В отличие от младших подростков, в 12-13 лет респонденты, очевидно, предполагают, что эмоциональность препятствует восприятию и пониманию других людей («отвратительно кричит – спокойно говорит», «много переживает за других – не переживает за других», «заступиться за меня всегда – не заступиться, даже если я прав»), либо они больше уделяют внимания негативной стороне эмоций, препятствующих пониманию другого, что может свидетельствовать о появлении критичности.

В контрольной группе подростков 13-14 лет наиболее тесные положительные связи обнаружены между конструктами коммуникативного блока и блоком «отношение к учебе» ($r=0,99$). Мы склонны предполагать, что подростки 13-14 лет без проблем в поведении «общаются, чтобы учиться, и учатся, чтобы общаться». Это подтверждают конструкты, которые подростки используют для описания «значимого другого»: «бывает, хочется уйти от общения – хочется всегда общаться», «ходит в школу учиться – ходит в школу болтать». Существуют корреляционные средние и умеренные связи между всеми блоками конструктов.

Подчеркнем, что в этой возрастной группе отсутствуют отрицательные корреляционные связи между блоками качеств. Ядром этой структуры являются коммуникативные качества, которые имеют положительные корреляционные связи с большинством других блоков. Наличие разноплановых связей, объединенных вокруг одного блока качеств, говорит о системности восприятия.

В структуру восприятия и понимания подростком 14-15-летнего возраста «значимых других» вошло шесть блоков. Центром ее являются коммуникативные качества, наиболее тесно связанные с глобальными характеристиками ($r=0,67$, $p=0,01$), интеллектуальными качествами ($r=0,59$, $p=0,01$), социально-перцептивными ($r=0,57$). Также обнаружены связи блоков глобальных и социально-перцептивных качеств ($r=0,62$), глобальных и интеллектуальных ($r=0,58$) характеристик.

Подростки 14-15 лет в общении со «значимыми другими» склонны обращать внимание на проявления интеллекта, воли собеседника, а также на его более общие, глобальные личностные характеристики. Конструкты коммуникативного и глобального блоков содержательно дополняют характеристику «значимого другого», делают ее более емкой и «меткой». Так, испытуемые этой возрастной группы выделяют у «значимых других» следующие конструкты блока глобальных характеристик: «душевный, правильный, мудрый». Семантические значения выделяемых конструктов дают нам возможность предположить, что у респондентов 14-15 лет контрольной группы появляется умение схватывать глубинную суть личности другого человека, для обозначения которой бывает сложно найти адекватные слова.

Респонденты этого возраста контрольной группы выделяют у «значимых других» контролирующие, регулятивные качества: «выдержка хорошая – невыдержан», «держит себя в руках – не держит себя в руках», «прилежный – неприлежный», «отвлекающийся – не отвлекается». Корреляционная связь обнаруженная нами между эмоционально-динамическими и волевыми блоками качеств ($r=0,64$, $p=0,03$) может служить подтверждением этого. Нами не обнаружена отрицательная корреляционная связь между блоками качеств у подростков этой группы, что может свидетельствовать о способности гармонизировать противоречивые характеристики в целостную систему.

Сравнивая корреляционные связи личностных конструктов у разных возрастных групп экспериментальной и контрольной выборки можно сделать вывод о том, что вне зависимости от возраста у подростков с девиантным поведением практически отсутствуют взаимосвязи между разными блоками, и в тоже время, во всех возрастных группах были обнаружены отрицательные корреляционные связи различной силы между разными блоками, что является показателем отсутствия системы в восприятии других. У подростков контрольной группы наблюдается явно выраженный процесс становления взаимосвязей между блоками конструктов, что свидетельствует о появлении системности в восприятии и понимании «значимых других».

Выводы

1. Нами обнаружены статистически значимые различия в использовании личностных конструктов подростками экспериментальной и контрольной групп. Подростки экспериментальной группы больше склонны выделять у «значимых других» черты, характеризующие внешнюю сторону личности, в то время как подростки контрольной группы выделяют в большей степени качества, обнаруживающие внутреннюю психическую жизнь человека.

2. В целом образ «значимого другого» у подростков обеих групп имеет в большей степени положительную окраску. Вместе с тем следует отметить, что подростки экспериментальной группы склонны приписывать другим большее количество отрицательных характеристик, чем подростки контрольной группы.

3. Социальная перцепция подростков с девиантным поведением менее упорядочена, не имеет четко выраженной системности и не претерпевает значимых качественных изменений на протяжении подросткового возраста по сравнению с тем, что наблюдается у подростков, не имеющих проблем в поведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович // Избранные психологические труды; под ред. Д. И. Фельдштейна. – 2-е изд. – М.: Ин-т практ. психологии, Воронеж: НПО «МОДЕК», 1997. – 352 с.

2. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.
3. Лозоцева, В. Н. Особенности отношения подростка к сверстнику как к образу: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / В. Н. Лозоцева / АПН СССР – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 20 с.
4. Драгунова, Т. В. Возрастные и индивидуальные особенности младших школьников / Т. В. Драгунова, Д. Б. Эльконин; под ред. Д. Б. Эльконина. – М., 1967.
5. Комарова, Т. К. Психологические особенности самопознания у старшеклассников: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т. К. Комарова / НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР – М., 1987. – 23 с.
6. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 199 с.
7. Матвеев, В. Ф. Особенности отношения дезадаптивных подростков к личностным качествам людей / В. М. Матвеев, А. В. Лебедев // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С. 73–78.
8. Хьелл, Л. Теории личности: Основные положения, исследования и применение / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.
9. Кукосян, О. Г. Профессиональные особенности первого впечатления / О. Г. Кукосян // Психология межличностного познания. – М.: Педагогика, 1981. – С. 174–177.
10. Кондратьева, С. В. Межличностное понимание и его роль в общении: дис. ... д-ра психол. наук: 19 00 07 / С. В. Кондратьева / ЛГПИ им. А.И. Герцена – Дрогобич, 1977. – 434 с.
11. Галузо, П. Р. Понимание младшими подростками своих учителей: дис. ... канд. психол. наук: 19. 00. 07 / П. Р. Галузо / НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР – Гродно, 1986. – 190 с.

Yanchiy Anna. Peculiarities of social perception of teenagers with deviant behavior

In this article presented are the results of the study, during which investigated were the age peculiarities of social perception, characteristic to the teenagers with deviant behavior. It was shown that teenagers with deviant behavior perceiving the other people more often highlight the external characteristics; at the same time, teenagers with normal behavior are more oriented on the internal characteristics of other people. Both the deviant and non-deviant teenagers have a tendency to perceive other people rather positively, than negatively. Social perception of deviant teenagers is less regulated; it is not clearly systematized; and remains almost unchanged during this age, as compared to the perception of normal teenagers.